

ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЕС

*А.А. Мамонов**

В современных международных отношениях появляются новые вызовы и угрозы безопасности, которые носят долгосрочный характер. В свою очередь, это означает жизненно-важную потребность среди международных акторов выработать совместную повестку дня и координировать действия по предотвращению развития этих угроз. Самой серьезной из них, по оценкам экспертов, является международный терроризм: «...или транснациональный терроризм, который стал в первой половине нынешнего десятилетия стратегической угрозой глобального масштаба». [15. С. 75].

Ключевыми моментами, которые наиболее ярко показали всему миру уровень данной угрозы, стали террористические акты на территории Российской Федерации, где в начале 2000-х годов произошли теракты в Беслане и в Москве. События 11 сентября 2001 г., когда Нью-Йорк и Вашингтон подверглись террористическим атакам, также оказали влияние на осознание данной проблемы в международных делах. Эти страшные по масштабам и потерям события явились ключевой фазой перехода терроризма в качественно новое измерение, где ни одна страна или организация уже не могли себя чувствовать защищено. Более того, даже располагая огромными военными и политическими ресурсами, уже нельзя было так просто абстрагироваться от

* **Мамонов А.А.** – студент кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель профессор кафедры ТИМО, к. и. н., д. ф. н. А.В. Шабага.

данной проблемы и действовать в одиночку по вопросам государственной безопасности.

Безопасности Европейского Союза, безусловно, является одной из ключевых задач среди его стран-членов. Исходя из этого, следует рассмотреть проблему международного терроризма в контексте ее влияния на безопасность ЕС, с учетом текущей международной обстановки и ряда других факторов. Проследить за тем, какую роль террористическая угроза играет в обеспечении национальной безопасности стран-членов ЕС. Рассмотрение основополагающих принципов и механизмов внутри самой Европейской организации также представляется важным.

Необходимо отметить, что первые шаги в противодействии терроризму начались еще до окончательного формирования структуры ЕС в 1992. Когда за несколько лет до этого европейскими странами было принято важное решение о создании на оперативном уровне группы TREVI (Terrorism, Radicalism, Extremism and Violence). Функциональная деятельность данной группы была очень важна и продуктивна: «В рамках этой группы министры юстиции и внутренних дел Европейского сообщества обменивались разведывательной информацией, составляли черные списки террористов, анализировали внешние террористические угрозы, занимались поиском отдельных террористических групп, а также способствовали аресту и судебному преследованию террористов». [2. С. 165]. Очень важно отметить и тот факт, что после подписания Маастрихтского договора данная группа стала частью обеспечения безопасности ЕС. Также появилось еще одно важное координационное подразделение – Европол.

Несмотря на такое сотрудничество между странами-членами Европейского сообщества в области противодействия этой проблеме стоит отметить, что к началу XXI века угроза международного терроризма не стоял так остро на повестке дня: «До событий 11 сентября 2001 г. Европейский Союз (ЕС)

не рассматривал международный терроризм, как угрозу для Европы на саммитах в Ницце и Гетеборге проблема предотвращения конфликтов подавалась без какого-либо упоминания о существовании такой угрозы».[14.С. 12]. Из этого следует, что данная угроза не была одинаково реальной для всех государств-членов, поэтому не считалась общеевропейской. Согласно опросу, проведенному Евробарометром даже уже в период расширения ЕС (2003 - 2005 гг.) лишь 1 - 2% населения "новых стран" ЕС, а также Португалии и Греции считали угрозу терроризма приоритетной, в то время как соответствующие показатели в Дании (32%), Великобритании (34%), Испании (59%), Италии (24%), Нидерландов (40%), Франции (13%) были существенно выше. [17. Р. 50-55].

Необходимо отметить, что даже имея такой дифференцированный подход среди стран-членов осознание того, что эффективная борьба с терроризмом невозможна без тесного сотрудничества и единых договоренностей уже присутствовала. Уже следующая встреча показала, что общеевропейская солидарность и сотрудничество выше внутривластных разногласий: «Саммит ЕС в Севилье 21-22 июня 2002 г. подтвердил, что борьба с терроризмом является одной из приоритетных задач Евросоюза. В отдельной декларации по борьбе с терроризмом отмечается, что действия ЕС основываются на "скоординированном и междисциплинарном подходе" который включает в себя согласованную политику в области международных отношений». [13. С. 51-53]. Таким образом, видно, что взаимодействие с другими международными акторами выводится в приоритетное направление.

В декабре 2003 г. Европейский совет принял Стратегию европейской безопасности (European Security Strategy – ESS). В ней впервые раскрывается стратегическое видение политики безопасности ЕС, в которой терроризм, наряду с другими

факторами в частности – региональными конфликтами и организованной преступностью, вновь указаны в качестве основных угроз безопасности, для всех стран-членов ЕС. Это решение показывает то, что государства-члены смогли продвинуться в вопросах совместного принятия решений в рамках Европейского Союза. Внутреннее осознание того, что данные вызовы в любой момент могут коснуться самих членов сообщества, уже было реальностью.

Особым образом на это влияло геополитическое положение в мире, связанное с региональными конфликтами. Следует выделить один из важных моментов в террористической угрозе европейскому сообществу, заключающийся в факторе перекрестного членства определенных стран ЕС и НАТО. Важную роль тут играет позиция стран-членов, которую они занимают в Североатлантическом Альянсе. В дальнейшем на примерах будет видно, что это оказывает непосредственное влияние на безопасность. Так в 2001 году Австрия, Ирландия, Финляндия, и Швеция не выразили своего одобрения решению НАТО использовать пятую статью о коллективной обороне в ответ на террористические удары 11 сентября. Это повлияло в частности на общее обеспечение безопасности европейского сообщества: «Во многом из-за несогласия этих стран не были поддержаны инициативы по принятию новой концепции безопасности ЕС, которая дополнила бы его усилия в борьбе с терроризмом согласованными мерами военного характера». [14. С. 17]. Еще одним показательным примером является ситуация 2003 года возникшая в связи с военными действиями на территории Ирака, тогда: «линия размежевания прошла между франко-германской осью отстаивающей мирное разоружение этой страны, и "атлантистской" группировкой стран Европейского союза, поддерживающих силовое решение, которое предлагают США». [14. С. 18].

В конечном счете, широкомасштабные действия США при поддержке ряда стран-членов ЕС в боевых действиях на

территории Афганистана и Ирака, способствовали усилению негативных настроений среди представителей радикальных течений на европейском пространстве. Так, например, благодаря действию специальных служб Германии уже в декабре 2004 года немецкие власти арестовали трех иракцев, подозреваемых в заговоре с целью убийства временного иракского премьер-министра во время его визита в Берлин. [18. Р.3]. Более того, согласно докладу, озвученному в «подкомитете по Европе и растущим угрозам» в Конгрессе США: «С 11 сентября до начала 2005 года, в Европе были предотвращены приблизительно двадцать больших террористических атак. Однако, несколько крупных терактов были успешными: Взрывы в Мадриде 11 марта 2004 года (погиб 191 и было ранено 2050 человек); Убийство голландского режиссера Тео Ван Гога в Амстердаме 2 ноября 2004 года и взрывы в Лондонском метро в 2005 году. [22]. Эти страшные события не просто показали ощутимую опасность со стороны терроризма на европейской земле, но и продемонстрировали определенную логику, вытекающую из взаимосвязи участия той или иной страны в мировых кризисах. Именно тот дистанцированный подход к военным действиям на Ближнем Востоке, некоторых стран ЕС выявил обоснованность их тревог. Некоторые эксперты, например, утверждают, что Мадрид был выбран в качестве террористической цели в марте 2004 года в частности из-за поддержки испанским правительством использование силы в Ираке. Это же явилось и поводом для взрывов в Лондоне в июле 2005 года. Соответственно можно предположить, что это была одна из причин, почему такие страны, как Франция и Германия ранее выступили против участия в операциях под руководством США в войны в Ираке. [18. Р. 6].

Более того, важно отметить, что выбор целей был также продуман с точки зрения влияния не только на конкретные данные государства, но и на весь ЕС. Один из официальных

представителей Великобритании по борьбе с терроризмом заявил о том, что террористы пытаются расколоть западный альянс: «Они фокусируют свои усилия на атаке больших стран – США, Великобритании и Испании - с тем, чтобы напугать меньшие государства». [21]. Не стоит недооценивать данные высказывания. Существование террористических ячеек внутри отдельных стран ЕС несет дополнительный конфликтогенный потенциал и другим странам членам, где в условиях смежных государственных границ террористы получают больше мобильности для совершения своих преступных действий. Таким образом, становится понятно, почему мероприятия по противодействию терроризму не могут находиться во главе угла лишь у наиболее влиятельных стран-членов ЕС. Необходимо было объединить потенциал стран для обеспечения комплексной безопасности. Это заставило ЕС вновь оценить и по возможности пересмотреть результаты совместных действий стран-членов и принять второй пакет мер – новых инструментов противодействия терроризму. Весенний саммит ЕС 2004 г. принял решение о создании Ситуационного центра (Situation centre, SitCen) для сбора информации и разведывательных данных, а также об учреждении новой должности в ЕС - Координатора по борьбе с терроризмом. Согласно мнению экспертов, замысел состоял в следующем: «Обе структуры были предназначены для усиления координирующей роли Евросоюза и концентрации информации, касающейся терроризма, на наднациональном уровне». [13. С. 53]. Другие нововведения касались, в частности, предотвращения радикализации и вербовки в террористические организации; ужесточения контроля над торговлей, хранением и транспортировкой взрывчатых веществ; усилении противодействия финансированию терроризма. Еще одной важной вехой в создании антитеррористического инструментария стал Прюмский договор от 27 мая 2005, подписанный семью государствами

ЕС (Бельгией, Испанией, Германией, Францией, Люксембургом, Нидерландами, Австрией). Договором предусмотрено, что государства-участники могут предоставлять друг другу автоматический доступ к национальным базам данных, обладающих определенной степенью секретности, например, получить в режиме реального времени доступ к файлам, содержащие данные о ДНК и дактилоскопии. Данная схема должна содействовать борьбе с трансграничной преступностью и международным терроризмом. [4].

Рассмотрев безопасность ЕС с точки зрения угрозы терроризма в новом тысячелетии и определив концептуальные основы обеспечения контр-террористических мероприятий внутри ЕС, необходимо уделить особое внимание другой стороне данного вопроса. Известно, что методы противодействия терроризму не могут заключаться лишь в кооперации специальных ведомств и организации правовых рычагов для воздействия на него. Важным моментом для понимания сложностей, которые происходили и происходят в сегодняшние дни в Европейском сообществе, является «борьба за умы и сердца» внутри самой организации. Проведение грамотной работы с населением и создание определенных условий для понимания важности проблемы терроризма в самом обществе - является необходимым условием в контр-террористических действиях. Как отмечает российский эксперт в области международной безопасности С.С. Веселовский: «Важной частью антитеррористической стратегии является нейтрализация поддержки террористов в странах их проживания, а также порождение желания бороться с ним у самого населения». [2. С. 190].

В первую очередь, для того, чтобы как-то влиять на умонастроения нестабильной части общества, необходимо знать культурно-нравственные и социально-экономические

трудности, которые оказывают непосредственное воздействие на формирование экстремистских воззрений. Необходимо отметить, что на момент совершения крупных терактов в Европе, благоприятная почва для их реализации уже существовала. Это связано с тем, что в странах континентальной Европы проживает многочисленное мусульманское население, которое по-прежнему не теряет связей с исторической родиной (странами Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки). На это накладывается отпечаток того, что мигранты и их дети слабо ассимилируются в европейское сообщество. Благодаря подобному факту по оценкам экспертов: «...формируется среда, благоприятная для вербовки сторонников исламистскими группами. В этой связи неудивительно, что крупнейшие теракты в Лондоне и Мадриде были совершены лицами, постоянно проживающими в этих странах». [7. С. 97]. Из этого прямо следует, что для поддержания уровня стабильности в европейском сообществе, в котором находится большое количество мусульман - необходимо соизмерять свои внешнеполитические действия на мировой арене с требованиями безопасности.

Эти требования, прежде всего, выражены в укреплении политики ассимиляции для эмигрантов и их семей, в их социально-культурной адаптации к бурной либеральной жизни европейцев. Стоит упомянуть, что пока не все европейские страны справляются с этой жизненно-важной для них задачей. Так, если после терактов в Европе Великобритания ввела новые курсы по получению гражданства, для того чтобы иммигранты могли говорить по-английски, понимать британскую историю и культуру, то во Франции правительство запретило "заметные" религиозные символы в государственных школах, например, ношение платков мусульманским девушкам. [18. Р. 4]. Такая политика имеет свои последствия. Эксперты отмечают, что конфликты в школах с девочками-мусульманками по причине ношения

платка, другие формы выражения неприязни по отношению к приезжим: «Все это заставляет иммигрантов чувствовать себя не столько алжирцами, турками, афганцами, сколько, прежде всего, мусульманами». [10].

Соответственно, для того, чтобы найти поддержку, осознать свою значимость в том обществе, которое отлично от их собственных представлений они стараются все чаще посещать мечети, различные религиозные мероприятия. Это становится как бы самозащитной реакцией когда: «...у мусульман наблюдается обостренное чувство принадлежности к умме – мусульманскому миру». [10] Зачастую именно во время посещений религиозных мест эти люди подвергаются как минимум сильному воздействию, а как максимум вербовке. Так: «По данным французской полиции, в стране 150 из 1600 мечетей и молельных комнат находятся под контролем экстремистов, 23% французов, принявших ислам, заявляют о своей приверженности салафизму». [10].

Помимо исторических и религиозных факторов, влияющих на формирование негативного отношения к европейскому образу жизни, также наблюдается и другой очень важный фактор. Серьезное воздействие оказывает экономическая ситуация, которая не простым образом складывается в рамках экономической политики Европейского Союза: «Экономический и социальный кризис сильнее всего затронул мусульманские сообщества. Если средняя безработица во Франции или Бельгии - приблизительно 10%, то - 20% это обычная цифра для мусульманских сообществ, а иногда даже 40% среди мусульманской молодежи - то есть среди третьего поколения. Это укрепляет чувство исключенности из общества». [22]. В условиях дальнейшего пролонгирования экономического кризиса и увеличении числа безработных граждан, можно предположить, что ситуация будет ухудшаться. В настоящее время, по данным МОТ (Международной Организации Труда) можно видеть это на

деле: «В феврале 2013 года не имели работы более 26,3 млн. европейцев, что на 10,2 млн. человек больше, чем в 2008 году». [12]. Эксперты же в данной связи справедливо отмечают, что данная социально-экономическая дифференциация в европейском сообществе может значительно усугубить и без того нарастающее напряжение среди мусульманского населения. В частности, «убийственно высокий уровень безработицы среди европейских мусульман (в 3 раза выше, чем в среднем по стране в большинстве стран) усугубляет их социальную маргинализацию и культурную самосегрегацию». [6].

В условиях такого сложного положения в области противодействия и предупреждения террористической угрозе проблема с ее восприятием на уровне стран-членов усилила свои позиции в повестке дня. В особенности отмечается, что часто за декларативными фразами и обязательствами стоит еще и чисто прагматический подход, а именно: «заинтересованность весьма влиятельных представителей бизнеса и госструктур занимать позицию «двойного стандарта» в отношении террористов, как это имело место, например, в отношении некоторых чеченских полевых командиров, нашедших себе пристанище в некоторых странах Евросоюза». [1]. В этой связи наглядным примером служит ситуация с чеченским боевиком Закаевым, который был объявлен Россией в международный розыск девять лет назад. Всего ему инкриминируют 11 эпизодов преступной деятельности. В 2002 году Закаев был задержан по запросу России в Копенгагене и 34 дня провел под арестом. Дания тогда отклонила требование Москвы по экстрадиции, и он был освобожден. Позднее Закаев был арестован в Великобритании, которая также отказала России в его экстрадиции и в 2003 году вообще предоставила ему политическое убежище. [5]. Теперь, когда бывший террорист находится под усиленной охраной

MI5, ему живется намного комфортнее. [20]. Это показательная политика введения «двойных стандартов» в международную практику. Ведь именно эта служба Великобритании должна бы по идее всячески бороться с терроризмом, когда: «Контрразведка МИ-5 весной 1992 года после волны терактов в Лондоне перехватила у полиции главную роль в борьбе с терроризмом». [8. С. 19].

Помимо этого представителя бандподполья, по другим оценкам, которые дают эксперты ситуация выглядит куда более опасней: «много международных террористов имеют в качестве места своего происхождения территорию Великобритании». [8. С. 20]. Примечательны факты нахождения там не просто отдельных боевиков, но и ряда террористических организаций. «В том же Лондоне «Хизб ут-Тахрир» открыто функционировала в Великобритании до начала 2006 г., она сыграла значительную роль в процессе радикализации мусульманской молодежи европейских стран. Шейх Омар Бакри Мухаммад, основатель лондонского отделения исламистской организации «Хизб ут-Тахрир» и группировки «Аль-Мухаджирун» отправил 160 муджахедов из Британии в Иорданию и Ливан, на территорию лагерей палестинских беженцев, в частности «Эйн уль-Хильва», для прохождения военной подготовки». [10]. Даже если смотреть географические показатели по странам, в которых так или иначе оказывается поддержка подпольным бандформированиям действующим на территории РФ, можно увидеть, что многие страны входят в ЕС. По оценкам заместителя руководителя аппарата—начальника Управления «И» НАК (Национального Антитеррористического Комитета): «За рубежом насчитывается более 60 организаций, поддерживающих северо-кавказских сепаратистов и террористов. Из них только в США—20, в Турции—14, в Иордании—4, в Бельгии—2, Дании—3, Польше—2, Финляндии—4, Франции—1, ФРГ—3, в Азербайджане и

Украине по 2, в Грузии—1, в Великобритании—члены т. н. правительства Ичкерии». [9. С. 289].

Ситуация когда страна дает политическое убежище террористу и в пределах государственных границ которой функционируют различные группировки – не просто показывает стремление к каким-то надуманным демократическим позовам с ее стороны, но подрывает авторитет европейских институтов по борьбе с терроризмом. Создается опасный прецедент, когда террорист, совершив свои преступления на территории одной страны пусть с которой и действительно существует политические разногласия, получает не просто негласную поддержку, а политическое убежище. В условиях, когда транснациональный терроризм представляет глобальную угрозу всем странам, такой подход лишней раз наносит ущерб двусторонним отношениям, показывает глубину политический противоречий, которые переходят в подобные действия. Это снижает уровень готовности совместно и эффективно противостоять угрозам. Особое влияние оказывает нынешняя конфигурация международных отношений. Действительно сегодня весьма напряженные региональные конфликты благодаря глобализации превращаются в прямую угрозу даже тому государству, которое находится на другом конце света. Раннее описанные последствия для европейских государств, участвующих напрямую в этих конфликтах недвусмысленно показали это.

В частности, следует выделить Сирийский кризис как один из самых конфликтогенных в настоящее время. По степени влияния на страны ЕС он даже возможно превзойдет последствия Ирака и Афганистана, о которых упоминалось ранее. Как отмечено в докладе Европола: «Текущая гражданская война в Сирии привлекла ряд радикальные граждане ЕС». [19. Р. 7]. Также согласно докладу комиссии Европола в 2013 году террористическая угроза в ЕС остается

на высоком уровне. Зарегистрировано 17 смертей в результате террористической деятельности в 2012 году, что показывает резкий рост по сравнению с двумя смертями в прошлом году. Также, по данным главы британской службы по безопасности и контр-терроризму Чарльза Фарра, сейчас на стороне сирийских радикалов воюют 70-100 подданных Елизаветы II. Общее же число европейцев, борющихся с режимом Башара Асада, оценивается в несколько сотен. Большая часть из них входит в образованную в январе 2012 года джихадистскую группировку "Фронт Аль-Нусра", которая тесно связана с "Аль-Каидой". (по сути является ее аффилированной структурой). [13]. Позднее уже сам Координатор ЕС по борьбе с терроризмом уточнил эти цифры: «На сегодняшний день порядка 500 европейцев воюют на стороне повстанческих сил против войск президента Башара Асада. Большинство из них – это выходцы из Великобритании, Ирландии и Франции, которые проникают в Сирию через турецкую или ливанскую границу». [11].

Обобщая вышеуказанные примеры необходимо сделать следующие умозаключения:

- Во-первых, террористическая угроза остается одной из наиболее актуальных проблем для Европейского Союза. Более того, угрозу представляют уже непосредственно сами граждане европейских государств, воюющие в Ближневосточном регионе с легитимным правительством президента Сирии. Если учесть, тот факт, что они сражаются на той стороне, где большую часть составляют уже боевики - не представляется убедительным, что вернувшись назад в свои страны, они дезавуируют свои преступные намерения и вернуться к мирной жизни. Касательно данной ситуации существует субъективное мнение о том, что такое количество выехавших европейцев слишком мало для того чтобы представлять серьезную угрозу безопасности страны. На самом деле следует сказать, что это большое заблуждение. Во-

первых, эти люди - приобретают определенный опыт, навыки, которыми в обыденной жизни им бы пришлось овладевать с трудностями. Можно, например, отнести сюда: владение несколькими видами стрелкового оружия, обучение минно-подрывному делу. Во-вторых, если мы вспомним количественный состав тех преступных бандформирований, которые захватывали школу в Беслане, столичный театр на Дубровке и боевиков, которые таранили башни близнецы в США, то мы увидим, что их численность не превышала и полусотни. Последствия же для всего мира были огромными.

- Во-вторых, на внутригосударственном уровне стран-членов ЕС восприятие терроризма ровно, как и борьба с ним воспринимаются не одинаково. Показателен пример с невыдачей террориста. Представляется объективным, что эффективный подход к вопросу противодействия терроризму, безусловно, не имеет под собой знак равенства с политикой «двойных стандартов». В условиях, когда международный терроризм является общей угрозой всему человечеству, односторонний подход просто недопустим. Более того это вредит отношениям тех стран, которым необходимо наоборот совместно проецировать свои действия.

Таким образом подводя итог к вышесказанному стоит выделить, что рост международного терроризма теснейшим образом затрагивает безопасность стран-членов Европейского Союза, более того непосредственное участие граждан Европы в современных конфликтах на стороне незаконных бандформирований увеличивает данные опасения в разы. Это заставляет страны вырабатывать новые подходы и совершенствовать уже принятые внутригосударственные меры, учитывая ранее концептуально оформленные стратегии Европейского сообщества. Также в сегодняшнем мире очень важно сотрудничество, как со странами-членами ЕС, так и с другими влиятельными международными игроками. Яркий примером межгосударственного сотрудничества может

служить в частности недавняя ситуация, когда российские спецслужбы передали немецким коллегам данные о конкретном человеке, который мог быть причастен к подготовке террористической атаки на территории ЕС во время матча Лиги Чемпионов.[16]

Ссылки на источники и литературу

1. *Базаркина Д.Ю.* Корни этнорелигиозного терроризма в Европейском Союзе и Латинской Америке: общее и особенное // Мир и Политика. – Режим доступа: <http://mir-politika.ru/2488--orni-etnoreligioznogo-terrorizma-v-evropeyskom-soyuze-i-latinskoy-amerike-obschee-i-osobennoe.html>

2. *Веселовский С.С.* Многостороннее сотрудничество в борьбе с транснациональным терроризмом // С.С. Веселовский. – М.: Навона, 2009. –С.165-190.

3. Газета "Коммерсантъ", №53 (5084), 28.03.2013, статья «Европа готовится к встрече с террористами». – Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/2156044>

4. Информационное Агентство Интерфакс, статья «Страны Евросоюза планируют объединить полицейские базы данных». – Режим доступа: <http://www.interfax.by/node/1034222>

5. Информационное агентство РИА НОВОСТИ, статья «Задержание Ахмеда Закаева». – Режим доступа: http://ria.ru/trend/search_criminal_Zakaev_16092010/

6. Информационный портал Вести, статья «Мусульмане имеют все шансы интегрироваться в ЕС». – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/11030>

7. *Истомин И.А.* Политическая пропаганда радикальных исламистских организаций в США // Вестник МГИМО, 2012, №6.-С.97

8. *Казанцев, А. А.* Политика США и ключевых государств-членов ЕС в области борьбы с терроризмом и массовыми нарушениями общественного порядка / Е.Р. Воронин, И.Г. Пашковская, Л.Ю. Гусев, А. А. Казанцев .- М. : МГИМО-Университет, 2012 .- Аналитические доклады ИМИ. - 2012. - Вып. 4(34). –С.19-20.

9. Материалы Четвертой международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму. Московский государственный университет им.М.В. Ломоносова. 30–31 октября 2008 г. Том 1. Материалы пленарных заседаний // Материалы Первой всероссийской научно-практической конференции «Формирование устойчивой антитеррористической позиции гражданского общества как основы профилактики терроризма».— М.: МЦНМО,2009.-С.289.

10. *Нечитайло Д.А.* Радикальные тенденции в мусульманских общинах Европы // Институт Ближнего Востока. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/25-09-07.htm>

11. Официальный информационный портал RT, статья «Координатор ЕС по борьбе с терроризмом: «многие европейцы» воюют на стороне сирийских боевиков».– Режим доступа: <http://russian.rt.com/article/7852>

12. Официальный сайт Всемирной Организации Труда. «Краткая характеристика стран ЕС – 2013». – Режим доступа: http://www.ilo.org/global/about-the-ilo/media-centre/issue-briefs/WCMS_210036/lang--en/index.htm

13. *Потемкина О.* Антитеррористическая политика Европейского Союза / О. Потемкина // Мировая экономика и междунар. отношения. - 2011. - С.51-53

14. *Приходько О.В.* Борьба с международным терроризмом: Россия, США и Европа / О.В. Приходько //США-Канада: экономика, политика, культура.-2003.-№5.- С.14-18.

15. Федоров Ю. Современный терроризм: особенности и перспективы // Аналитические доклады НКСМИ. – июнь 2005. – № 1. – С.75

16. «ФСБ России предупредило ФРГ об угрозе теракта во время финала Лиги чемпионов» // Мир и Политика. – Режим доступа: <http://dev.mir-politika.ru/4925-fsb-rossii-predupredilo-frg-ob-ugroze-terakta-vo-vremya-finala-ligi-chempionov.html>

17. Baker E. Differences in Terrorist Threat Perception in Europe // International Terrorism. A European Response. P. 50, 55

18. Islamist Extremism in Europe Kristin Archick, Specialist in European Affairs (Coordinator) John Rollins, Specialist in Terrorism and International Crime Steven Woehrel, Specialist in European Affairs Foreign Affairs, Defense, and Trade Division. P.3-6.

19. TE-SAT 2013. EU TERRORISM SITUATION AND TREND REPORT 25 April 2013.-P.7 – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/content/te-sat-2013-eu-terrorism-situation-and-trend-report>

20. The Guardian Newspaper. «Chechen separatist allegedly targeted by president says he feels safe in UK». – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/world/2012/apr/04/chechen-separatist-akhmed-zakayev>

21. The New York Times. «Militants in Europe Openly Call For Jihad and the Rule of Islam». – Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2004/04/26/world/militants-in-europe-openly-call-for-jihad-and-the-rule-of-islam.html?src=pm>

22. The radicalisation of Muslim youth in Europe: The reality and the scale of the threat Testimony of Claude Moniquet, Director General of European Strategic Intelligence and Security Center April 27, 2005. Hearing of the Committee on International Relations / Subcommittee on Europe and Emerging threats //

United States House of Representatives. – Режим доступа:
<http://www.investigativeproject.org/documents/testimony/302.pdf>